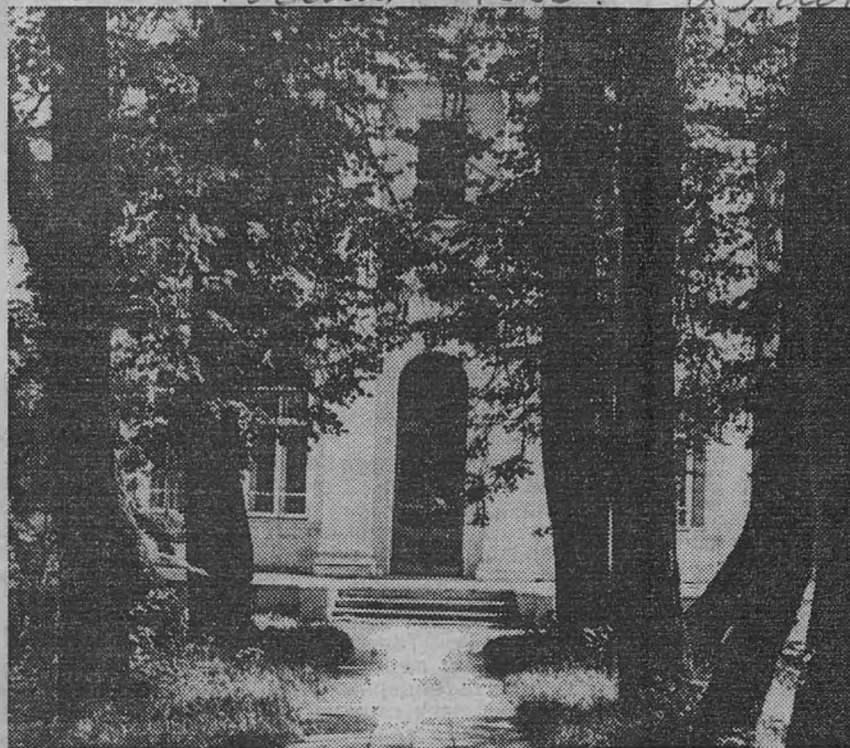

«ПРИВЕТСТВУЮ ТЕБЯ, В МИНУВШЕМ МОЛОДЕЯ...»

(Остафьево в поэзии П.А. Вяземского)

Лит. Россия. — 1995. — 25 авг. — с. 16.

«Родные Пенаты», «приют любви и дружбы», «зеленый кабинет», «рай душевных воспоминаний» — так можно словами самого Вяземского определить последовательный ряд поэтических образов, связанных в его стихах с усадьбой Остафьево.

Поэтическое творчество князя Вяземского многообразно: он автор непревзойденных по остроте и точности эпиграмм, басен, сатирических куплетов; не меньшую славу ему принесли лирические произведения: элегии, дружеские послания, песни, альбомные стихи, посвящения. Даже географически его поэзия необычайно обширна: от Волги до Брайтона и от Ревеля до Босфора. И едва ли не самые проникновенные строки написаны им о родительском доме.

С раннего детства князь проводил много времени в подмосковном имении, купленном его отцом в 1792-м, в год рождения Петра Андреевича. И одновременно с его ростом, взрослением обстраивалось и обустроивалось Остафьево. Главный усадебный дом классического облика, живописный парк с прудом — ровесники П.А. Вяземского, вместе с ним росли; одновременно, но уже врозь, старели, ветшали. Здесь в одиноких прогулках парком или по берегам «извилистой Десны, Любучи молчаливой», он учился вглядываться и вслушиваться в природу, понимать ее язык. С усадьбой у Вяземского были связаны воспоминания и о счастливых днях вдохновения и творчества и, конечно, о родных, близких, друзьях. В этих воспоминаниях было много грусти: умирали маленькими дети, об этом напоминали могилы трех сыновей у остафьевской церкви Св. Троицы; один за другим уходили из жизни друзья, которых Вяземский принимал у себя в подмосковной.

В доме отца (и московском, и в усадьбе) Вяземский с ранних лет был окружен атмосферой литературного салона. Первые стихи его писали такие поэты, как К. Батюшков, В. Жуковский.

Вслед за старшими поэтами Вяземский воспевал домашние, семейные Пенаты или Лары, которые в античной культуре считались хранителями семьи, дома, духами умерших предков, охранявшими живых членов семьи.

В условный, отрешенный от повседневной действительности мир стихотворения Вяземский внес конкретный смысл, национальное начало, описывая природу подмосковной усадьбы, то, что любил, что ему было хорошо знакомо и близко. В 1819 году Вяземский писал А.И. Тургеневу: «Отчего ты думаешь, что я по первому снегу ехал за Делилем? Где у него подобная картина? Я себя называю природным русским поэтом потому, что копаюсь все на своей земле...»

Мир родного дома, усадьбы, предстает счастливой пристанью, недостижимым раем, куда стремится душа путника, местом, где можно укрыться от житейских невзгод, разочарования в службе и правительстве, придворной и светской суеты. Так же, как и другие поэты, Вяземский воспевал родные Пенаты, в глубине покоя усматривая подлинную свободу и в свободе духа провидя совершенный творческий покой.

*...Я слышу, слышу
ваш красноречивый зов,
Спешу под вашу тень,
под ваш зеленый кров,
Гостеприимные, прохладные дубовы!
С негодованьем рау постыдные оковы,
В которых суетность опутала меня;
Целебней воздух здесь,
живей сиянье дня,
И жизнь прекраснее,
и сердце безмятежней!
Здесь человек с собой
беседует прилежней...*

Эти строки — из стихотворения «Деревня» 1817 года и между 1821 и 1826 годами. Под названием «Остафьево» оно должно было быть напечатано в журнале литературно-пародийного общества «Арзамас». Здесь автор «катехизиса заговорщиков» (так называли его «Негодование») использует прием противопоставления «области свободы» душным столицам, восславляя независимость и клеймя корысть, «замыслы

тщеты высокомерной», раболепие, лесть. Возвышенный одический стиль сочетается с прямой сатирой на придворные нравы. Лирическая тема тесно связана с гражданской.

Во второй части «Деревни», названной «Байрон», Вяземский развивает тему свободы творчества и разгадку гениальности поэта видит в удалении от общества:

*Поэзия! Твое святилище природа!
...Раскрыта перед ним
природы дивной книга;
Воспитанник ее, он чужд земного ига;
Пред ним отверсты мир;
он мира властелин!
Чем далее от людей, тем мене он один.*

Книгам, собранным в усадьбе, и любимым авторам — Вергилию, Горацию, Марциалу, Проперцию, Тибуллу Парни, Шенье, Руссо, Вольтеру, а также русским поэтам XVIII века посвящена третья часть — «Библиотека»

*В хранилище веков,
в святыне их наследства,
Творцов приветствую,
любимых мной из детства,
Путеводителей, наставников,
друзей.
Их пламень воспалил рассвет
души моей;
Обязан вкусом им,
занятым и забавой,
Быть может — как узнать? —
обязан буду славой.*

Остафьевская усадебная библиотека была значительной, тщательно подобранной еще его дедом и отцом, сам Петр Андреевич также значительно пополнил ее. Иногда из-за холерных карантинных ему приходилось довольствоваться только остафьевским книжным собранием в работе над критическими статьями, жизнеописаниями. По словам Вяземского: «материалов под рукою было довольно... Под боком у меня была библиотека обширная, иностранная и русская. Она была для меня богатой житницей».

И, конечно, Остафьево неразрывно

связано с именем Карамзина, ему посвящена последняя часть «Деревни». Для П.А. Вяземского его наставник, воспитатель всегда был идеалом человека, писателя, гражданина.

*...Ты, коего искусство
Языку нашему вложило
мысль и чувство,
Под тенью здешних дров —
твой деятельный ум
Готовил в тишине созданье
зрелых дум!*

*...О Карамзин!
Ты здесь с любимыми творцами;
В душе твоей образ слит
с священными мечтами!
...Как радостно тебя
воображаю здесь!*

*Откинув славы чин
и авторскую спесь,
Счастливый семьянин,
мудрец простосердечный,
В кругу детей своих,
с весною их беспечной
Ты осень строгих лет
умеешь сочетать.
Супруга нежная, заботливая мать
Перед тобой сидит
в святилище ученья,
Как добрый гений твой,
как муза вдохновенья;
В твой тихий кабинет,
где мир желанный ваш,
Где мудрость ясная —
любви и счастья страж,
Не вхож ни глас молвы,
ни света глас мятежный
Труд — слава для тебя,
а счастье — труд прилежный!..*

Заканчивается стихотворение предчувствием расставания с отчим домом:

*Быть может, день еще —
и ветер непостоянный
Умчит неверный челн
от пристани желанной!..*

Предчувствия сбылись, через несколько лет пришлось покинуть Москву и Остафьево ради царской службы. В начале 1830-х годов Вяземский

приступил к службе в министерстве финансов, не любимой им, но длившейся долго, и с тех пор он лишь изредка навещал Остафьево, где «пепел лет, друзей и благ».

Полвека странствий: Россия, Европа, Восток, казалось бы, Вяземского легко представить мятущимся странником «Неверный челн», как он сам себя называл. Однако бездомным его назвать трудно, у него было Остафьево, и поэтической мыслью Вяземский часто возвращался в отчий дом.

В одно из посещений усадьбы, 26 октября 1857 года, было написано стихотворение «Приветствую тебя, в минувшем молодея...», в котором Вяземский выразил все свое восхищение и любовь к родному дому. Строки из этого признания в любви внука П.А. Вяземского Екатерины Павловны и ее муж граф Шереметев, последние владельцы усадьбы, поместили на постаменте памятника Вяземскому, установленному в остафьевском парке напротив окон дома, где был устроен мемориальный кабинет поэта.

*...Былого след везде
глубоко впечатлен —
И на полях твоих и на твердыне стен
Хранившего меня
родительского дома.
Здесь и природа мне
так памятно знакома,
Здесь с каждым деревом
сроднился, сросся я,
На что ни посмотрю — все было,
все жизнь моя.
Весь этот тесный мир,
преданьями богатый,
Он мой, и я его. Все блага,
все утраты,
Все, что я пережил,
все, чем еще живу, —
Все чудится мне здесь во сне и наяву.
Я слышу голоса из-за глухой могилы
За милым образом мелькает
образ милый...*

Образ усадьбы, «нетленной святыни», постоянно встречается в проникнутых тонким лиризмом поздних стихах Вяземского. В 1864 году он писал:

*Мне нужны воздух вольный
и широкий,
Здесь роци тень,
там небосклон далекий,
Раскинувший лазурную парчу,
Луга и жатва, холм, овраг глубокий
С тропинкою к студеному ключу,
И тишина, и сладость неги праздной,
И день за днем всегда однообразный:
Я жить устал — я прозябать хочу.*

Это один из шедевров его поздней лирики, где поэзия Вяземского обретает небывалую выразительность. Грусть от неизбежности жизненных утрат, старения, смерти усиливалась оторванностью от родных мест.

Жизнь так сложилась, что свои дни поэт окончил в далеком Баден-Бадене. Воспетый им мир, Остафьево, был источником вдохновения и поэтическим образом. Связанные с ним темы творчества, памяти, Родины, свободы творчества, дружбы, любви, единения с природой пронизывают все творчество Вяземского от первых до последних строк.

И эти строки об Остафьево — вехи духовной, творческой биографии, судьбы поэта.

Ольга СВАЛОВА,
старший научный сотрудник
музея-усадьбы «Остафьево»